

Об аналитико-синтаксических способах терминообразования музыкального искусства народа Саха

On the analytical and syntactic methods of term formation in the musical art of the Sakha people

Акимова А.С.

Канд. филол. наук, научный сотрудник отдела якутского языка, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

e-mail: sikkier84@mail.ru

Akimova A.S.

Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Researcher
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Yakut language Department

e-mail: sikkier84@mail.ru

Аннотация

В исследовании подвергнуты анализу аналитико-синтаксические терминообразующие способы якутского языка, в частности сложные термины, составные термины и аффиксальный способ терминообразования. В статье речь идет о музыкальных терминах, функционирующих в музыкальном искусстве народа Саха. Термины музыкального искусства народа Саха требуют систематизации и упорядочения. Упорядочение – это основная составляющая практической работы по унификации терминологии, связанной с приведением терминов к единообразию, единой форме или системе. Унификация призвана обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминосистемой.

Ключевые слова: аффикс, музыка, сложный термин, составной термин, термин, якутский язык.

Abstract

The study analyzes the analytical and syntactic term-forming methods of the Yakut language, in particular complex terms, compound terms and the affixal method of term formation. The article deals with musical terms that function in the musical art of the Sakha people. The terms of the musical art of the Sakha people require systematization and streamlining. Streamlining is the main component of practical work on the unification of terminology, associated with bringing terms to uniformity, a single form or system. Unification is intended to ensure an unambiguous correspondence between the system of concepts and the terminological system.

Keywords: affix, music, complex term, compound term, term, Yakut language.

Американский поэт Генри Лонгфелло называл музыку универсальным языком человечества. Действительно, музыка является самым загадочным и в то же время самым понятным языком на планете, независимо от пола, национальности и возраста. Ученые всерьез ведут споры о том, что термин «музыкальный язык» – вовсе не метафора и он имеет право на существование. Потому что музыка – в самом деле является своеобразным языком, здесь вопрос лишь в том, что в этом случае назвать «словом».

Психолог, философ, искусствовед, культуролог, профессор Галина Иванченко в своей работе «Психология восприятия музыки» говорит о таких компонентах музыкального

языка, как *тембр, ритм, темп, высота звука, лад и громкость*. А эти слова, в первую очередь, являются терминами, обозначающими музыкальные понятия.

В данной статье речь пойдет о музыкальных терминах, функционирующих в якутском музыкальном искусстве, отрасли. Термины якутского музыкального искусства требуют систематизации и упорядочения. Упорядочение – это основная составляющая практической работы по унификации терминологии, связанной с приведением терминов к единообразию, единой форме или системе. Унификация призвана обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминосистемой.

К великому сожалению, в Якутии до Октябрьской революции богатейшие пласты музыкальной культуры народа Саха оставались почти неизученными и необследованными, что привело к забвению некоторых слов-терминов, связанных с музыкой и музыкальными инструментами.

Для того, чтобы создать глубокое по идейному и художественному замыслу музыкальное искусство, в первую очередь нужно поднять на высокий уровень познание музыкального фольклора и терминологии. Прежде всего, это касается самой обработки собираемого материала. Это классификация песен по жанрам, их сравнительная характеристика, фиксация и перевод словесных текстов, определение происхождения и распространения песен, указание особенностей интонирования, сопоставление вариантов одних и тех же песен у разных исполнителей в разных районах.

Одним из самых важных вопросов работы по упорядочению терминологии данной области является составление терминологического словаря якутского музыкального искусства. В связи с этим начата научно-исследовательская работа по терминографическому описанию лексики музыкального искусства народа Саха, в ходе которой нами составляется рукопись терминологического словаря якутского музыкального искусства. Как видно из собранного нами материала, среди якутских музыкальных терминов прослеживается увеличение социально-коммуникативных функций терминообразующих аффиксов от основ национального и международного происхождения. Как пишет Е.И. Оконешников, «морфемно-аффиксальное терминообразование является более употребляемым приемом, чем терминологизация» [1, с. 104]. Фактический материал словаря рукописи был собран методом сплошной выборки из следующих источников: Г.Г. Алексева «От фольклора до профессиональной музыки» [2], А.С. Ларионова «Вербальное и музыкальное в якутском дьйэрэтии ырыа» [3] и Г.В. Хатылаев, К.Ф. Хатылаева «Төрүт дорҕоон» [4]. Также в числе привлекаемых источников важное место занимают толковые и терминологические словари. Ниже приводим терминообразующие модели, имеющие потенциальные тенденции к универсализации.

Модель глагольная основа + афф. -ыы (-ии, -уу, -үү). Например, *тупсарыы (тупсар + ыы)* ‘аранжировка’; *туойуу* ‘воспевание’; *киириии* ‘вступление’; *тыыныы* ‘дыхание’; *устуу* ‘запись’; *толоруу* ‘исполнение’; *киҕинэйии* ‘напевание’; *дьырылатыы* ‘трель’ и т.д. Как видно из вышеприведенных примеров, модель основа глагола и словообразующий аффикс *-ыы...* как структурно-семантическое единство обозначает действие, процесс, результат действия, свойство. Глагольная основа при этом является по существу семантической основой или базой для производного слова-термина [5, с. 15].

Модель глагольная основа + афф. -ааһын (-ээһин, -ооһун, -өөһүн) обозначает, прежде всего, действие или процесс. Например, *добуһуолааһын* ‘аккомпанирование’; *интэнээссийэлээһин* ‘интонирование’; *кырыымпахыт* ‘скрипач’; *ыллааһын* ‘пение’; *оонньооһун* ‘выступление’ и т.д.

Модель глагольная основа + афф. -ааччы... (-ээччи, -ооччу, -өөччү). Аффикс *-ааччы...* может быть приставлен к любой глагольной основе и в совокупности с производящей основой образует слова-термины с общим значением ‘название (имя) деятеля’: например, *аркыастыры салайааччы* ‘дирижер’; *ырыа таһаарааччы* ‘запевала’; *толорооччу* ‘исполнитель’; *матыып айааччы* ‘композитор’; *биллэрээччи* ‘конферансье’;

кэнсиэри салайааччы ‘концертмейстер’; *уус-уран салаайааччы* ‘художественный руководитель’. Как видно из вышеизложенного, большую часть примеров занимают в основном составные термины, построенные на подчинительной связи управления. Слова-термины, созданные по указанной модели, обозначают имя деятеля, профессию, занятие и свойства.

Былую активность приобретают аффиксы *-һыт*, *-сыт*, *-дьыт*. Слова-термины, образованные с помощью этого аффикса, обозначают профессию или занятие. Например, *добуһуолдьут* ‘аккомпаниатор’; *хормуоскаһыт* ‘гармонист’; *муусукаһыт* ‘музыкант’; *олоһхонут* ‘олохосут’; *кырыымпаһыт* ‘скрипач’ и т.д.

Одной из отличительных особенностей начального этапа терминологической работы являлось наличие слов-терминов, состоящих из словосочетаний. Как пишет академик П.А. Слепцов: «...Стремление к лаконичности и, следовательно, точности, экономичности, ведет также к замене многокомпонентных описательных словосочетаний однословными терминами, какими в большинстве случаев по вышеуказанной причине оказываются также русизмы» [6, с. 197]. Речь идет о заменах типа *тыынар былчыңнар* ‘абдукторы’, *дорбоон иһиллимтиэтэ* ‘акустика’, *өрөгөй ырыата* ‘гимн’ и т.д. Между тем термины-словосочетания имеют ряд бесспорных преимуществ. Как отмечают многие специалисты, прежде всего они отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, что не всегда достигается при подборе слов-терминов [1, с. 127].

На основе накопленного словарного материала выделяем две разновидности якутской терминологической синтагматики: а) сложные термины; б) составные термины. *Сложный термин* представляет собой семантическое сращение единиц, воплощающее в себе единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится с выражаемым понятием значением не отдельных его компонентов, а общим, которое чаще всего не выводится из значений компонентов. Обязательным внешним признаком сложных терминов в структурном плане является то, что они на русском языке передаются, одним словом-термином. Например, *үрдүк куолас* ‘сопрано’. Буквальный перевод этого сложного термина означал бы ‘высокий голос’. В данном словосочетании ни первое слово (‘высокий’), ни второе (‘голос’) своего самостоятельного значения не проявляют, т.е. значение всего словосочетания не выводится, как видим, из значений его компонентов. Например, *хос ырыа* ‘припев’; *хуору салайааччы* ‘дирижер’; *ырыа таһаарааччы* ‘запевала’; *биһик ырыата* ‘колыбельная’; *тута хоһуйуу* ‘импровизация’; *муусуканы айааччы* ‘композитор’; *хос тыас* ‘обертон’; *быһа тардыы* ‘отрывок’; *куоласка араары* ‘партитура’; *дьүөрэтик иһилии* ‘созвучие’; *сүрүн толорооччу* ‘солист’; *тэң дьүөрэ* ‘унисон’; *хатан куолас* ‘фальцет’; *дорбоону устуу* ‘фонозапись’ и т.д.

Составные термины состоят из двух компонентов – некогда свободных словосочетаний, которые в результате лексикализации приобретают семантическую цельность, проявляющуюся в устойчивой связи его частей. Главным компонентом, формирующим значение составного термина, является однословный термин – выразитель родового понятия. Если сложный термин по-русски передается, одним словом-эквивалентом, то составной термин – двумя компонентами, т.е. также, как и в оригинале. Например, *тыял дуораанньыттара* ‘ветряной аэрофон’; *сүрүн баартыйа* ‘главная партия’; *бэлэс дорбооно* ‘глоточный звук’; *хоңсуо ырыата* ‘гнусавое пение’; *куолас силгэлэрэ* ‘голосовые связки’; *хабарба ырыата* ‘горловое пение’; *уңуох чуһуурба* ‘костяной свисток’; *ыллааһын майгыта* ‘манера пения’; *тыыныы миэтэтэ* ‘методика дыхания’; *мурун ырыата* ‘назальные песни’; *норуот ырыата* ‘народная песня’; *таңалай ырыата* ‘нёбная песня’; *намыһах куолас* ‘низкий голос’ и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1. Аффиксальное терминообразование является составной частью общих средств словообразования в современном якутском языке. Терминообразующая аффиксальная модель представляет собой поликомпонентную семантико-структурную цельнооформленность. Особенной продуктивностью в образовании терминов музыки

обладают аффиксы: *-ыы; -ааһын; -ааччы; -һыт; -сыт; -дьыт*. 2. Сложные термины в якутском языке обладают бесспорной терминологической значимостью. Сложный термин передается на русском языке, одним словом-термином. 3. Основным способом образования составных терминов является аналитико-синтаксический способ.

Литература

1. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 196 с.
2. Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. – Якутск: Бичик, 1994. – 160 с.
3. Ларионова А.С. Вербальное и музыкальное в якутском дьэирэтии ырыа. – Новосибирск: Наука, 2004. – 324 с.
4. Хатылаев Г.В., Хатылаева К.Ф. Төрүт дорҕоон. – Якутск: Бичик, 2015. – 128 с.
5. Акимова А.С. Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики (на материале словарей и периодической печати): автореф. дисс. ... к. филол. н. – Якутск, 2013. – 15 с.
6. Слепцов П.А. Якутская терминология // Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ / отв. ред. К. Мусаев. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 197-198.